Опубликовано: 15 ИЮЛЯ 14:43

ИСТОЧНИК: СБ БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ

Максим Недосеков откровенно о смерти тренера, СВО, позиции украинских спортсменов и личной жизни

Жизнь. До и после смерти

Его иронично и с поддевкой называют самым удобным белорусским спикером из мира спорта для государственных СМИ. Но это такая же ложь и манипуляция, как и все остальные «железные факты», слетающие из уст сбежавших за кордон представителей «пятой колонны». Для них Максим Недосеков — кость в горле. Любой чих не скрывающего своей гражданской позиции и убеждений спортсмена упоротые медиаресурсы подхватывают и пытаются уничижительно комментировать, задеть его и оскорбить, вывести из себя, унизить. А уж покопаться в грязном белье для них — это как для свиньи в грязи вываляться, вторая натура. Но Максим на все провокации реагирует с философским спокойствием: если долго сидеть на берегу реки, можно увидеть трупы проплывающих врагов.

ФОТО АЛЕКСАНДРА КУЛЕВСКОГО

Впрочем, сидеть сложа руки — это не про него. Недосеков — человек слова и действия, а потому удобным его уж никак не назовешь. Он никому не навязывает свое мнение и никого не учит жить, но не боится высказывать собственную точку зрения на любой вопрос и готов за нее ответить. Макс не пай-мальчик и этого не скрывает: любит шикануть и весело провести время, но при этом четок в постановке целей и на пути к их реализации. Ему принадлежит рекорд Европы по прыжкам в высоту среди юношей, который держался 40 лет, он рекордсмен страны, олимпийский медалист и, по мнению многих, тот человек, который при благоприятных обстоятельствах способен покуситься даже на так называемый вечный рекорд кубинца Хавьера Сотомайора, преодолевшего в 1993 году планку на высоте 2 метра 45 сантиметров. Сам Максим в ответ на такие предположения улыбается и говорит, что ничего невозможного нет.

Для журналистов любого издания Недосеков не удобен, а интересен, потому что не банален и всегда искренен. После обидной травмы, которую прыгун получил в августе прошлого года на чемпионате Беларуси, его карьера стала на паузу. Он соскучился по соревнованиям, упорно тренируется, но выход в сектор все еще откладывается. Почему? Об этом и многом другом Максим Недосеков, как всегда импульсивно и честно, рассказал в интервью нашему изданию.

Диск-жокей.

Долгая дорога к себе

— **Привет, как сам?**

— Уже получше.

> **Признаюсь, недавняя смерть моего тренера Татьяны Нарейко, которая была для меня как вторая мама, сильно подкосила и выбила из колеи.**

Месяц не мог себя найти и в тренировочном процессе, и в жизни. Был полностью потерянный. Все случилось очень быстро, внезапно. Скажу прямо: жизнь для меня теперь разделилась на до и после.

С тренером Татьяной Нарейко.
ФОТО ИЗ АРХИВА «СБ».

— **Как это все произошло?**

— Провели длительный сбор в Кисловодске. Отлично поработали. Настало время возвращаться домой, и тут все заметили, что Татьяне Федоровне как будто нехорошо. Сама она ни на что никогда не жаловалась, подумали — может, просто устала. Перелет оказался тяжелым — около десяти часов с пересадками, но и дома улучшений не последовало. Подскочила температура под 40, однако к врачам Татьяна Федоровна обращаться не хотела. Я настоял. Приехала скорая, забрали в больницу. Спустя пару недель, как гром среди ясного неба: в реанимации! Что? Как? Почему? Мы — туда. От увиденного, признаюсь, обомлел: своего тренера не узнал. Был поражен, как человек может за такое короткое время сгореть. Стало страшно. Внутри все упало. Мы ведь с 2016 года вместе работали, столько прошли и пережили… Шок! Не мог тренироваться, мысли были далеко, полная расконцентрация. Вскоре Татьяну Федоровну перевели на ИВЛ, а буквально к вечеру ее не стало.

— **Прощаясь, о чем думал?**

— В голове был полный сумбур, в душе — опустошенность. Ничего не хотелось. Но мысленно дал обещание тренироваться и работать еще более усердно.

> **Труд Татьяны Федоровны и все усилия, которые она в меня вложила, не должны пройти даром. Я сделаю это, чтобы она гордилась мной на небесах.**

— **Можно сказать, что именно Татьяна Нарейко сделала прыгуна Максима Недосекова, какой он есть?**

— Конечно. Она воспитала меня, привила ответственность, характер. В 14 лет я переехал в Минск и был здесь совсем один. Роль Татьяны Федоровны в моем становлении неоценима.

Время лечит?

— **Испытания в последнее время на тебя сыплются градом. Последний раз ты выходил в сектор почти год назад, когда на чемпионате Беларуси получил неприятную травму — порвал ахилл**…

— Там не ахилл был — надорвал четыре мышцы голени. Это не так страшно. Думаю, все случилось потому, что слишком хотел прыгнуть как можно выше. Был напряжен, а высота этого не прощает. Чтобы летать действительно высоко, нужно все делать легко, расслабленно, не напрягаясь. Плюс проблема с шиповками фирмы «Пума». В 2020 году я тоже в них прыгал и, как ни пытался, выше 2,24 не взлетал. Тут есть один нюанс: для прыгуна шиповки как вторая кожа, он с ними должен буквально срастись, быть единым. Такого не было, стопа в «Пуме» просто гуляла. Как только поменял обувь на «Найк», пошел рост результатов: 2,26, 2,34 и рекордные 2,37! Так вот, год назад на «Динамо» я опять прыгал в «Пуме» и получил травму. Больше их не надену.

С министром спорта Сергеем Ковальчуком.

— **Кстати, не так давно наделала много шума история о том, что ты ездил в Вильнюс, где получил спонсорскую экипировку той самой «Пумы». «Пятая колонна» чуть с ума не сошла от возмущения: как это Недосеков после всех своих заявлений не просто свободно ездит в Евросоюз, но еще и бесплатно затаривается фирменными вещами ведущего западного спортивного бренда?!**

— Шенген был, вот и поехал. Забрал со склада вещи из прежней партии экипировки, только и всего.

— **При том злополучном прыжке ты сразу почувствовал, что травма серьезная?**

— Думал, что сломал кость. При отталкивании был такой хруст, что его услышали даже ребята на секторе. Больно не было, а вот обидно — да. Опять пропускать сезон, опять восстанавливаться, опять набирать форму…

— **И дуэль с российским прыгуном и твоим другом Ильей Иванюком, которую все ждали, завершилась совсем не так, как хотелось.**

— Илья, помню, подошел тогда, попытался успокоить: сказал, чтоб не переживал.

— **Он и сейчас ждет тебя на соревнованиях в России.**

— Я знаю. Данил Лысенко тоже писал, приглашал. Что сказать? Ребята в топ мирового листа, показывают великолепные результаты — выше них в нынешнем сезоне в мире не прыгает никто. Выступать в такой конкуренции — одно удовольствие, а скоро еще и Миша Акименко после операции вернется. Это трио стабильно прыгает за 2,30 — парни просто молодцы.

— **Плюс ты подтянешься, Дмитрий Набоков — уровень запредельный, как на чемпионате Европы.**

— Бери выше — мира!

> **Было бы здорово встретиться всем вместе в одном секторе, но я пока работаю над общефизической подготовкой и техникой. Постепенно начинаю заново подводиться к прыжкам, пока нога еще болит.**

Поэтому ничего конкретного о своих соревновательных планах сказать не могу — буду смотреть по самочувствию.

— **По стартам соскучился?**

— Наблюдал за Димой Набоковым на недавнем турнире в Бресте, где он взял 2,29, и сразу же захотелось оказаться рядом. Но понимаю, что нужно время. Возможно, даже придется пропустить летний сезон. Впрочем, загадывать не буду — увидим.

В патриотическом лагере: «Делай, как я!»

Не хочет сидеть под плинтусом

— Мысли вокруг Олимпиады в Париже крутятся?

— Вообще об этом не думаю. Допустят — поедем, не допустят — не поедем. Мы на это никак не можем повлиять. Альтернатива, где выступить, уверен, найдется: наша страна, Россия сумеют организовать достойные соревнования, на которые подтянутся спортсмены из других стран.

— История с украинским прыгуном Андреем Проценко, который год назад негативно отзывался в твой адрес, продолжение имела? Может, еще кто-то высказывался?

— Нет. Но могу сказать следующее.

> **Украина ведет боевые действия, гибнут люди, а их атлеты выступают и радуются. Это я к чему? Они нас любят обвинять, что мы соревнуемся, улыбаемся, а там, дескать, бои. Хотя, замечу, Беларусь в СВО не участвует.**

Мы с Россией Союзное государство, а потому оказываем поддержку. Но это естественно и нормально, так должно быть. А вот нормально ли, что спортсмены страны, которая воюет, спокойно ездят по коммерческим стартам, зарабатывают деньги и веселятся, когда их соотечественники сражаются на фронте? По их логике, мы должны грустить вместо них, а они продолжать наслаждаться.

— Ты ведь состоишь в спортивном комитете Вооруженных Сил Беларуси, правильно?

— Верно. Звание — прапорщик. Всегда говорил и подтверждаю: если понадобится, не задумываясь пойду защищать Родину. Свою семью. Сидеть под плинтусом или ездить по коммерческим соревнованиям, как это делают некоторые, не буду. Притом что эти некоторые, знаю точно, тоже состоят на контрактах в ВС своей страны. Но вместо них под пули идут обычные гражданские люди. Для меня это непонятно.

Пусть говорят

— Теперь, если не против, о личном. Слухов вокруг твоей персоны роится много, а потому предлагаю тебе самому ответить на некоторые вопросы. Итак, правда, что ты развелся?

— Развелся. Сейчас встречаюсь с девушкой. Живем вместе. Чувствуем себя комфортно. Оба.

— **Недавно был информационный вброс, будто Максим Недосеков собирается переехать в Россию.**

— Если для того, чтобы тренироваться там в высокой конкурентной среде, то в этом логика есть. Илья Иванюк, к слову, недавно звал. Писал: если все сложно — приезжай, с квартирой помогу, будем готовиться вместе.

> **Я от души его поблагодарил, но в Россию не собираюсь. Разве что на сборы. А уж про смену гражданства даже и говорить нечего — чушь.**

— **Сплетничают о том, что ты стал много выпивать.**

— Не стал, а закончил. После смерти Татьяны Федоровны некоторое время действительно употреблял. Как уже говорил, было очень тяжело на душе, а это

оказался самый легкий способ снять напряжение и уснуть. Даже родители взяли неделю за свой счет и приехали из Витебска в Минск, чтобы меня поддержать.

— **Еще один слушок: у Недосекова заканчивается золотой запас и скоро мы его увидим с шапкой на паперти.**

— Думаю, и без паперти найду как заработать. А вообще, на жизнь хватает. Машину вот продал — уехала в Москву моя шикарная BMW.

— **Ну теперь всё, держись: точно скажут, что распродаешь старые запасы, чтобы как-то свести концы с концами.**

— Пусть говорят. Посмотрим, что они запоют через год, когда узнают, с какой целью я это сделал…

Побеждать и прославлять

«С юношеского возраста я понял, что государство обо мне заботится и помогает. Что есть все условия для работы, прогресса, возможности выйти на мировой уровень, полностью реализовать себя в спорте, заработать, — говорил в одном из интервью Макс Недосеков. — *Воспользуешься представленным шансом или нет, зависит только от тебя. Спортсмены в Беларуси государством не обижены, нас поддерживают, и это нельзя не ценить».*

ФОТО АЛЕКСАНДРА КУЛЕВСКОГО

Работать и верить

«Когда в 2017 году я впервые поднялся на первую ступеньку пьедестала, выиграв чемпионат Европы среди юниоров, это было что-то нереальное! Я смотрел на флаг, слушал гимн… Нельзя передать и с чем-то сравнить эти ощущения, — Максим Недосеков гордится своей страной. — *Это необъяснимо — невероятная эйфория! Те чувства, которые ни в одном другом месте и ни при каких других обстоятельствах испытать нельзя. Уверен, все еще впереди. Еще будут Олимпиады».*

СПРАВКА «СБ»

Максим Недосеков

Спортсмен с активной жизненной и гражданской позицией. Всегда говорит, что думает, и не пытается быть хорошим для всех. Родился 21 января 1998 года. Рост — 193 см, вес — 80 кг. Рекордсмен Беларуси в прыжках в высоту с результатом 2 метра 37 сантиметров, один из лучших спортсменов мира в своем виде. Бронзовый призер Олимпиады в Токио, чемпион II Европейских игр в Минске. Вырос в спортивной семье: мама — мастер спорта в прыжках в длину, папа — в барьерном беге.

На олимпийском пьедестале в Токио.

ФОТО РЕЙТЕР.

Полная перепечатка текста и фотографий запрещена. Частичное цитирование разрешено при наличии гиперссылки.

Заметили ошибку? Пожалуйста, выделите её и нажмите Ctrl+Enter

Сергей КАНАШИЦ